

— Одежду можно носить. Люди у нас простые и непритязательные, у них нет особого вкуса. Сначала они, конечно, будут смотреть на тебя с любопытством, но потом привыкнут. К тому же в городе есть рынок, где продают всё подряд. Они просто подумают, что ты купил это там. Носи, если что, завтра я съезжу в город и куплю тебе верхнюю одежду, а под ней ты будешь носить это, чтобы никто не видел.

— Ладно. Я только что сюда приехал, лучше быть осторожным. Кстати, как ты думаешь, сколько могут стоить мои украшения?

С этими словами Сяо Юнь достал пакет с аксессуарами, которые собирался продавать в своем интернет-магазине.

Те Хань внимательно осмотрел украшения, осторожно взял одно в руки. Материалы были неизвестными, наверное, они стоили немало. Взглянув на доверчивое лицо Сяо Юня, он вздохнул. Этому человеку повезло — он встретил его, а не кого-то другого, кто мог бы сразу же его ограбить.

— Твои вещи, должно быть, стоят немало, но я не разбираюсь в украшениях. Как-нибудь я отвезу тебя в город, чтобы ты мог их оценить.

— Хорошо. Дело в том, что у меня почти нет денег, и только эти украшения могут выручить мне немного средств.

Затем он повернулся и протянул Те Ханю бутылку зеленого чая.

— Вот, пей. Это напиток из зеленого чая, помогает от жары. На улице ведь очень жарко.

Те Хань взял бутылку, осмотрел ее. Он никогда не видел ничего подобного, и надписи на ней были непонятными. Но он не стал пить, не зная, как ее открыть.

— Я не хочу пить, оставь себе. Кстати, у нас дома есть немного денег, так что твои вещи пока оставь. Завтра, если что-то понадобится, скажи, я куплю.

Сяо Юнь не знал, сколько стоят его украшения, но был уверен, что таких вещей в этом мире нет. Однако сейчас об этом говорить было бесполезно, и он просто убрал их. Подумав, он спросил:

— А где мне хранить эти вещи?

Те Хань взглянул на груды вещей на кане и вздохнул. Этот человек явно богат, каждая из этих вещей стоит немало. Но, сняв обувь, он забрался на кан, открыл ящик у стены и вытащил оттуда свои вещи, чтобы потом перенести их в восточную комнату.

— Твои вещи можно положить сюда. Не беспокойся, здесь не заведутся жучки. Я добавил в ящик немного порошка от насекомых. Пока пользуйся этим, а завтра я пойду в горы, срублю дерево и сделаю большой шкаф, чтобы у нас было достаточно места для вещей.

— Ты еще и плотник?

— Да, и охотник тоже. Остальное — это просто работа на земле, ничего особенного. Раньше я служил в армии.

Он продолжал помогать Сяо Юню укладывать вещи.

Сяо Юнь смотрел на него с восхищением. Этот человек действительно был многогранным. Он уже хотел что-то сказать, но в этот момент ребенок проснулся.

Сяо Юнь поднял ребенка и потрогал его попку. Конечно, он пописал. Он быстро снял с малыша подгузник и спросил:

— Где чистые пеленки?

Не услышав ответа, он обернулся к Те Ханю и увидел, что тот смущенно почесывает голову.

— У нас нет пеленок, но подожди, я сейчас что-нибудь придумаю.

С этими словами он взял кусок ткани, разорвал его на несколько полосок и протянул Сяо Юню.

Сяо Юнь вздохнул. Он не понимал, как этот человек вообще справлялся с ребенком без пеленок.

— Как ты вообще обходился без них?

Те Хань, поняв его недоумение, объяснил:

— Ребенок у нас всего чуть больше суток. Дома нет еды для него, я кормил его рисовым отваром. Если он пописал, я просто мыл его, а потом стирал пеленку, которая была на нем, когда я его нашел. Стирал, сушил на огне и снова надевал.

Сяо Юнь нахмурился. Этот человек действительно был небрежен. Если так продолжать, ребенок скоро заболеет. Он открыл принесенные с собой подгузники и быстро надел их на малыша, затем приказал Те Ханю вскипятить воду, чтобы продезинфицировать только что разорванную ткань. Эти подгузники нужно было экономить, иначе они закончатся, прежде чем ребенок подрастет.

Те Хань с интересом наблюдал за тем, как Сяо Юнь использует новые приспособления. Ему хотелось потрогать их, но он сдержался. Взглянув на полоски ткани в своих руках, он покорно отправился выполнять поручение. Ведь его поведение уже вызвало недовольство.

Сяо Юнь продолжал ухаживать за ребенком, а когда закончил, положил его в сторону и начал складывать в ящик вещи, которые еще не были убраны. Он размышлял о том, как будет жить дальше. Нельзя же постоянно полагаться на Те Ханя. У него есть руки и ноги, и он должен сам зарабатывать на жизнь.

Когда все было убрано, Сяо Юнь заметил одну проблему. В доме, кажется, был только один комплект постельного белья, лежащий на ящике, и одно одеяло для ребенка. Кроме двух ящиков, в комнате больше ничего не было. Они были слишком бедны. В какую же семью он попал? Но, вероятно, в деревне большинство жили так же бедно, иначе они бы не жили в таких условиях. Это были последствия войны, жизнь простых людей в древности была действительно тяжелой.

Сяо Юнь долго думал и понял, что нужно серьезно поговорить с Те Ханем. Иначе жизнь их семьи станет настоящей проблемой.

Он позвал Те Ханя, который был занят на улице.

— Те Хань, давай поговорим.

Те Хань, закончив дела, услышал его и спросил:

— О чем? Что случилось?

Сяо Юнь, услышав его слова, закрыл глаза на мгновение.

— Те Хань, я хочу спросить, у нас только это имущество? Я не хочу жаловаться на бедность, но мы не можем так жить. Сейчас лето, еще терпимо, но что будет зимой? Завтра поедем в город, нам нужно купить много вещей, иначе наша жизнь станет невыносимой.

Те Хань понимал, что Сяо Юнь прав. Раньше он был один, позавчера появился ребенок, а сегодня — Сяо Юнь. Все произошло слишком внезапно. К тому же он недавно приехал сюда, и денег у него было немного. Когда он покупал дом и землю, часть средств ушла на это, потом он приобрел кое-какие вещи, и теперь осталось всего 15 лян. Эти деньги он откладывал на ребенка, но, видимо, придется их потратить. К счастью, у него еще были шкуры, которые можно было продать.

Кроме того, он собирался жениться, и нужно было купить что-то для будущей жены. Нельзя же было просто привести человека к себе и жить так, ничего не делая. Нужно было с кем-то посоветоваться.

— Те Хань, я не из тех, кто боится трудностей, и не хочу тебя обижать. Я просто хочу, чтобы наша жизнь становилась лучше. И не волнуйся, я не буду сидеть сложа руки. Завтра в городе мы не только оформим прописку, но и посмотрим, есть ли возможность заработать. Нельзя же жить только на то, что есть.

...

— Я смогу тебя прокормить, не дам тебе голодать. К тому же война закончилась всего несколько лет назад, сейчас трудно сказать, что можно делать. Думаю, лучше подождать. У нас есть 4 му хорошей земли и 2 му горной. Нынешний император приказал восстанавливать страну, и в ближайшие годы налоги не будут взиматься. Я буду охотиться и продавать добычу, и, думаю, через пару лет наша жизнь наладится. К тому же наша семья считается зажиточной в деревне, у нас нет голода.

...

«Нет голода — это уже хорошая жизнь?»

Это Сяо Юнь не ожидал. Позже он тщательно обдумал это и понял, что так и есть. Жизнь становилась все труднее, земли было мало, и заработать достаточно для пропитания было уже достижением. А в условиях войны и беспорядков жизнь была полна страха. Такая жизнь действительно была тяжелой.

Как бы то ни было, жизнь продолжалась. Хорошо, что он не попал в разгар войны. Нужно быть благодарным за то, что есть, и за то, что он встретил Те Ханя, который, казалось, был практичным человеком. Сяо Юнь решил не заикливаться на этом и начал помогать убирать дом. Он был человеком, который любил чистоту, и в современном мире его дом всегда был идеально убран, без пыли.